

Элис ушла в радостном настроении и с таким видом, будто могла быть счастлива еще много дней, а Дункан остался один на палубе, глядя на деревянную коробочку с Нилу.

Его другое тело покинуло верхний район в городе-государстве Пранд и теперь на велосипеде возвращалось в антикварный магазин. Перед тем, как покинуть магазин кукол, он обменялся со старушкой еще парой слов о Лукреции и Тириане, но ничего большего от нее не добился.

Как сказала сама хозяйка магазина, она была всего лишь обычным горожанином, которому посчастливилось жить дольше обычных людей и который лично пережил некоторые события многолетней давности. Но кроме мимолетной встречи в магазине и информации, полученной из уст других, она мало что знала о двух «потомках Дункана».

Стоя на палубе «Затерянного Дома», Дункан погрузился в раздумья.

У него есть дети, и, похоже, не из простых: один из них когда-то был предан Королеве Мороза, а теперь стал самым крупным вожаком пиратов в Холодном море. Другая давно скитается вдали от границ цивилизованного мира, занимаясь какими-то таинственными исследованиями, и капитаны кораблей с почтением называли ее «Морской Ведьмой».

Эти «дети» в данный момент приносили Дункану только головную боль.

Теперь он был «капитаном Дунканом», и, похоже, ему придется быть им в обозримом будущем, так что ему придется найти способ сохранить этот статус. Но если в будущем наступит день... когда он встретится со своими детьми?

Проявить ли ему к ним любовь? Или быть безжалостным? Поздороваться или спокойно уйти?

По рассказам старушки, сын и дочь «порвали» с отцом сто лет назад. «Морской Туман и «Лучезарная Звезда» разошлись с «Затерянным Домом» после загадочного «семейного конфликта», о котором знал весь мир.

Но о том, что именно произошло в то время, знали, вероятно, только три вовлеченные в это стороны.

Дункан тихо вздохнул.

Независимо от того, что на самом деле тогда произошло, одно было несомненно: его отношения с ними, похоже, не могли быть отеческими — если они действительно встретятся, то лучше приложить все усилия в направлении несчастливой семьи...

Он опустил руку и взял в руки деревянную коробочку, в которой находилась Нилу. Коробочка была выложена бархатом, всего несколько десятков сантиметров высотой. В ней спокойно лежала кукла, родившаяся сто лет назад, а теперь ставшая новым «членом» «Затерянного

Дома».

Действительно ли между ней и Лукрецией есть связь? Хранится ли у Лукреции до сих пор купленная ею сто лет назад кукла по имени Луни?

Дункан не задумывался об этом, когда покупал Нилу, но теперь его разум оживился, и, держа в руках деревянную коробочку, он вернулся в рулевую рубку.

Козлиноголовый, как обычно, стоял у штурвала, и стоило Дункану открыть дверь, как тут же раздался его громкий голос:

— Ах! Великий капитан вернулся в свою верную капитанскую каюту. Вы, похоже, привезли много припасов из города-государства. Ваш верный первый помощник очень обеспокоен состоянием еды на корабле, так что, если вы не возражаете, я лично займусь обучением мисс Элис в вопросах готовки...

— Тебе нужно перестать дурачиться с ней насчет рецептов. Я не хочу, чтобы моя следующая еда была похожа на рвоту Демона Глубин. — Дункан посмотрел на Козлиноголового. — Каково наше текущее положение, и как далеко мы находимся от Пранда?

— О, мы движемся к Пранду на полной скорости. С несколькими удачными ускорениями в духовном мире — вроде «дрейфа» на краю реального мира — до Пранда всего десять дней пути. По расчетам, уже через некоторое время вы сможете ощутить заметное наполнение силой, когда будете путешествовать по духовному миру — влияние «Затерянного Дома» станет самым большим толчком к вашей деятельности в городе-государстве...

Дункан бросил спокойный взгляд на Козлиноголового, и тот прекратил говорить, помолчал пару секунд, а затем буркнул:

— Ваш верный первый помощник знает своего капитана лучше всех.

— Хорошо, — кивнул Дункан и с коробочкой в руках направился в спальню, но вскоре остановился. Быстро взвесив все за и против, он спросил со спокойным выражением лица: — Как, по-твоему, Тириан и Лукреция отреагируют, если снова увидят меня?

Это была пробная попытка, о которой он тщательно подумал, — самый нормальный и наименее подозрительный вопрос, который он мог задать, и при этом получить хоть какую-то информацию.

Он не стал спрашивать Козлиноголового, что тот думает о них, поскольку такой вопрос мог показаться неуместным, и не стал спрашивать о том, что произошло между ними в прошлом, поскольку это раскрыло бы его личность, — в конце концов он решил задать вопрос так, чтобы он больше соответствовал его личности и отношениям между ним и Козлиноголовым.

Козлиноголовый заметно задумался и через несколько долгих секунд ответил:

— Вы имеете в виду... своих детей? Простите, капитан, я не знаю, стоит ли мне говорить о ваших семейных делах, поскольку вы редко говорите со мной о них, но если вы так желаете...

Козлиноголовый, обычно отличавшийся исключительной говорливостью, снова замолчал, прежде чем, наконец, сказал:

— Если я должен сказать, я думаю, что у нас, вероятно, будет еще одна битва с Тирианом, как это было во Фросте. В конце концов, он всегда любил решать проблемы с помощью своей артиллерии, а что касается мисс Лукреции... она, вероятно, будет держаться подальше.

Дункан замялся, но вдруг осознал две вещи!

Во—первых, он вспомнил, что Козлиноголовый однажды говорил, что «Затерянный Дом» «сражался в битве» с кем-то в окрестностях Фроста. Оказывается, что он сражался с Тирианом!

Во—вторых, реакция Козлиноголового показалась ему очень странной, и он особо подчеркнул, что Дункан редко упоминал о них. Судя по его словам, может быть, Козлиноголовый не проводил времени с его детьми? Его представление о них может основываться только на том, что их связывает с Дунканом?

Разве он не был на «Затерянном Доме» с самого начала?

Глаза Дункана слегка заблестели, но на лице ничего не отразилось, он лишь кивнул головой в знак того, что услышал ответ, а затем вернулся в свою каюту.

Толстая дубовая дверь закрылась за ним, отрезав Козлиноголового от вида каюты и вернув Дункану спокойствие.

Выдохнув, он достал Нилу из коробочки и положил ее на свой стол. Несколько минут он смотрел на фигурку, прежде чем, наконец, заговорил:

— Здравствуй, меня зовут Дункан.

Кукла, разумеется, никак ему не ответила.

Она действительно была всего лишь куклой.

Внезапно почувствовав себя немного виноватым за свое поведение, Дункан неловко улыбнулся,

подумав, что, к счастью, кто бы ни был на этом корабле, у него не хватит духу заглянуть в спальню капитана. Затем он открыл ящик и достал кое-что оттуда.

Это была маленькая и изящная заколка для волос в форме пера.

Именно ее Элис нашла в каюте.

Дункан молча смотрел на эту маленькую заколку и, как и прежде, странное чувство ностальгии вновь нахлынуло на него.

Словно это была единственная частичка человечности, оставшаяся от прежнего хозяина этого тела, что приняла вид эмоций, сохранившихся в его сердце.

— Боюсь, это действительно... Лукреции, — тихо пробормотал Дункан. — Подарок, который так и не был передан, или единственное воспоминание, которое она оставила на этом корабле после своего ухода...

Он медленно поднял заколку и осторожно поднес ее к солнечному свету, проникавшему через окно и ярко освещавшему ее серебряные края.

Из кончиков пальцев Дункана вырвалось маленькое изумрудное пламя, в мгновение ока окутавшее заколку, а затем Нилу.

Дункан на мгновение задумался, не осталось ли в этих двух предметах остатков сверхъестественной силы, или хотя бы небольшой «связи», которая могла бы указать на «далекое место».

Однако пламя вскоре угасло, и ни кукла, ни заколка никак не отреагировали.

Потому ли, что это были обычные предметы, или потому, что Лукреция сейчас находилась на границе цивилизованного мира, так далеко, что «связь», оставшаяся в этих двух предметах, была настолько слабой, что даже духовное пламя не могло ее уловить?

Дункан нахмурился, снова рассеял пламя, одновременно с этим мысленно, что даже он не мог сказать, попытался позвать:

— Лукреция... Люси?

Он использовал уменьшительно ласкательное для имени Лукреция — возможно, связь, установленная таким образом, окажется сильнее?

Ничего не произошло.

Дункан подождал еще немного, но в конце концов вынужден был разочарованно погасить пламя.

В это же время на краю «Вечного Занавеса» в далеких землях кукла Луни, вытиравшая стол, внезапно остановилась.

Из тела этого «инженерного создания», бесчисленное количество раз преобразованного руками Лукреции и теперь считавшегося почти «алхимическим существом», вырвалась серия пронзительных для уха свистов бешено вращающихся шестеренок, за которым последовал целый ряд скрипучих звуков.

Часовой ключ на спине Луни со щелчком выскочил и упал на землю, ее усиленная сплавом рука неподвижно обвисла, а из открытого шва на спине медленно вырвалась струйка изумрудного дыма...

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3528308>